

Судьба величественного памятника древнерусской литературы, поэмы «Слово о полку Игореве», причудливо переплетается с творчеством видных российских поэтов. Новое, улучшенное издание «Слова» готовил А. С. Пушкин, и только смерть помешала осуществить это начинание. До наших дней переиздается перевод В. А. Жуковского. Многократно к поэме обращались поэты XX века. Эта удивительная поэма оказалась важной вехой в жизни и поэзии Н. Заболоцкого. Путь к переводу был долгим и нелегким. Трудясь над переводом поэмы, поэт обрел вторую жизнь. Новое качество приобрела и поэзия Николая Заболоцкого. Перекличка давних событий двенадцатого века и недавних — Великой Отечественной войны — заставила по-новому зазвучать древние строки. Статья сына поэта, Никиты, публикуется с незначительными сокращениями. Полностью она будет опубликована в 21-м выпуске «Альманаха библиофила», который сдан в производство и увидит свет в первой половине 1986 года.

ПОЖАЛУЙ, ни в одной другой его работе так тесно не смыкались переводное произведение и собственные творческие устремления, как это произошло в поэтическом переложении «Слова». Работа над «Словом о полку Игореве» стала важной составной частью наследия поэта.

В одном из писем 1937 года Николай Алексеевич делился своими планами: «На будущий год у меня большая работа: нужно переложить на русские стихи «Слово о полку Игореве» — работа интересная и ответственная».

К «интересной и ответственной работе» Заболоцкий готовился обстоятельно. В Ленинграде, в его домашней библиотеке, были собраны книги, необходимые для изучения текста «Слова о полку Игореве» и исторической обстановки, в которой создавалась поэма. В письме к жене от 14 июня 1939 года среди наиболее нужных ему книг из его библиотеки он упомянул «книжки, относящиеся к «Слову о полку Игореве». Сохранилась библиографическая справка по работам о «Слове о полку Игореве» и по изданиям переводов поэмы, присланная поэту консультативно — библиографическим бюро Публичной библиотеки в Ленинграде. Библиография датирована 29 января 1938 года и насчитывает 57 изданий в основном прошлого века.

В январе 1945 года Заболоцкий послал телеграмму в Москву своему близкому другу, литературоведу Н. Л. Степанову с просьбой выслать текст «Слова». Поэту уже было ясно, что прежде сделанные строки перевода нуждаются «в большой обработке и переработке».

В марте 1945 года Заболоцкий с семьей в составе первого эшелона строителей прибыл на станцию Большая Михайловка вблизи нового города Караганды. Здесь, в селе Михайловке, Заболоцкие получили жилье в маленьком саманном домике в трех километрах от города, где стал работать Николай Алексеевич — сначала техником-чертежником, потом начальником канцелярии в строительном управлении. Здесь, в селе Михайловке, в свободное от основной работы время он создал свое поэтическое переложение великого памятника древнерусской литературы.

Время было еще трудное, но радостное — радостное не только для Заболоцкого, но и для всей страны. Победа над фашизмом была совсем близка. На волне этого светлого чувства и была проделана основная работа над переводом. Особый подъем, который испытывал поэт, прекрасно описан самим Николаем Алексеевичем в письме к Н. А. Степанову от 20 июня 1945 года. Вот это письмо:

«Дорогой Коля!

На днях я закончил черновую редакцию перевода «Слова о полку Игореве».

Теперь, когда переписанная рукопись лежит передо мной, я понимаю, что я еще только что вступил в преддверие большой и сложной работы. Я знаю, что в силах проделать эту работу...

Сейчас, когда я вошел в дух памятника, я преисполнен величайшего благоговения, удивления и благо-

дарности судьбе за то, что из глубины веков донесла она до нас это чудо. В пустыне веков, где камня на камне не осталось после войн, пожаров и лютого истребления, стоит этот одинокий, ни на что не похожий собор нашей древней славы. Страшно, жутко подходить к нему. Невольно хочется глазу найти в нем знакомые пропорции, золотые сечения наших

ПУТЬ К „СЛОВУ“

привычных мировых памятников. Напрасно труд. Нет в нем этих сечений, все в нем полно особой нежной дикости, иной, не нашей мерой измерил его художник. И как трогательно осыпались углы, сидят на них вороны, волки рыщут, а оно стоит — это загадочное здание, не зная равных себе, и будет стоять веками, доколе будет жива культура русская.

Есть в классической латыни литые, звенящие, как металл, строки; но что они в сравнении с этими страстными, невероятно образными благородными древнерусскими формулами, которые разом западают в душу и навсегда остаются в ней! Читаясь это слово и думаешь: какое счастье, боже мой, быть русским человеком!

Мой перевод — дело, конечно, спорное, так как будучи рифмованным техническим, он не может быть точным и, конечно, внесет некоторую модернизацию. Здесь чутье и мера должны сыграть свою роль. Я счел бы задачу решенной, если бы присвоенные мной черты не противоречили общему стилю, а современный стих звучал достаточно крепко, без «переводной» вялости и жвачки.

Это сделать тяжело.

Все, мой дорогой...

Твой Н. Заболоцкий.

Несмотря на все трудности, перевод в основном был сделан за очень короткое время: началась работа в апреле — мае, закончилась в конце июня — начале июля. Таким образом, второй и основной этап работы Заболоцкого над переводом продолжался около трех месяцев. Впрочем, впереди были еще период правки и редактирования.

В сентябре состоялось прослушивание поэмы в Карагандинском доме партийного просвещения, а 7 октября 1945 года газета «Социалистическая Караганда» поместила краткий отчет об этом выступ-

лении Заболоцкого. Автором этой по существу первой и одобрительной рецензии на перевод была преподавательница Карагандинского учительского института Нонна Меделец. Николай Алексеевич не ожидал отклика в печати и не скрывал своей радости.

Карагандинский период работы Заболоцкого отличается иным, чем в 1936 году, подходом поэта к переложению древнерусского текста. Основная цель перевода — дать полноценную поэму, которая, сохраняя всю силу подлинника, звучала бы как поэма сегодняшнего дня, легко читалась и была доступна самому широкому читателю, — эта цель переводчика осталась прежней. Но теперь Заболоцкий по возможности стремился не отступать от оригинала и сохранить поэму в максимально целостном виде. Он как будто стал воспринимать «Слово» ближе к сердцу, дорожить каждым образом и интонацией. Недаром поэт писал, что часто видит поэму во сне. Изменилось и содержание слов «звучание сегодняшнего дня». Выстраданная и долгожданная Победа в 1945 году осенила «Слово о полку Игореве» новым смыслом. Как писал Д. С. Лихачев, «поражение... для ав-

тора «Слова» — это только начало битвы». И вот события 1945 года как будто довели действие поэмы до логического завершения.

В начале января 1945 года поэт привез в Москву в основном законченный перевод «Слова».

4 марта он прочитал его в Клубе писателей, 14 марта — в зале Литературного музея. После чтений состоялись обсуждения перевода.

Заболоцкий любил свое переложение «Слова» и, конечно, хотел издать его отдельной книгой. О том, как он представлял себе это издание, можно судить по примечанию, которым он завершил машинописный текст поэмы в том же 1946 году. Привожу его полный текст (публикуется впервые):

«При издании отдельной книгой перевод должен быть снабжен подробным комментарием.

В комментарии разъясняется смысл памятника в целом и отдельных его частей, дается ряд исторических рассказов из прошлого Русской земли, приводится параллельный материал из летописей, рассказывается о героях «Слова», поясняются старинные обороты речи и отдельные слова, сохраненные в переводе. Комментарий должен быть иллюстрирован рядом фотографий (древнее вооружение, памятники зодчества и пр.) и рисунков на темы «Слова».

Рассчитанный на массового читателя, комментарий не должен являться сухим приложением к тексту перевода. Написанный в живой и занимательной форме, он должен быть интересен сам по себе, хотя основным его назначением является пояснение перевода «Слова о полку Игореве».

Переводчик.

Итак, работа над памятником вроде бы была закончена. Однако отсутствие всех необходимых книг и возможности консультироваться с учеными-филологами в карагандинский период создания перевода не могли не сказаться. Поэтому в Москве пришлось заново просмотреть текст и внести в него важные редакционные поправки. Предстоял еще московский период работы над переводом.

Окончательная редакция перевода Заболоцкого возникла в результате переписки поэта с Д. С. Лихачевым. 2 февраля 1950 года Дмитрий Сергеевич обратился с письмом к Заболоцкому в связи с подготовкой нового издания «Слова» в серии «Школьная библиотека», а также с предполагаемым изданием перевода Заболоцкого в академической серии «Литературные памятники». Крупнейший специалист по Древней Руси понимал задачу поэтического переложения древнего памятника сходно с поэтом, к тому же он знал и ценил поэзию Заболоцкого, и потому его отзыв о переводе был воспринят Заболоцким с особым вниманием.

«Ваш перевод я ценю как современное поэтическое восприятие поэзии прошлого... — писал Лихачев. — Поэтический перевод в данном случае и может быть только таким: переводом поэтической системы прошлого в поэтическую систему настоящего». Перевод Заболоцкого признавался как «несомненно лучший из существующих, лучший своей поэтической силой». Далее в письме следовали 26 пунктов, по которым Лихачев считал нужным сделать исправления в тексте Заболоцкого.

Вот с этих замечаний и началась новая редакция поэтом своего перевода. Конечно, по отношению к новому объему текста это была сравнительно небольшая работа, но она требовала нового проникновения в дух памятника, нового переживания поэмы в самом себе. Только после исправлений 1950 года Заболоцкий счел свою работу над поэтическим переводом «Слова о полку Игореве» законченной. Впервые с новыми поправками перевод вышел в «Литературных памятниках» в 1950 г. Еще четыре поправки из пяти, не успевшие войти в издание 1950 года, Заболоцкий внес в свой перевод в известном издании «Слова», подготовленном Д. С. Лихачевым и иллюстрированном гравюрами В. А. Фаворского и М. И. Пикова (Слово о полку Игореве. Детгиз. М.—Л., 1952). Пятая поправка была внесена Заболоцким при издании перевода в книге его стихотворений (Н. Заболоцкий. Стихотворения. Гослитиздат. М., 1957). Так вышла в свет последняя и окончательная редакция перевода.

Одновременно с завершением перевода «Слова о полку Игореве» Николай Алексеевич задумал новую работу, которая позволила бы ему использовать опыт и знания, накопленные за время общения с древнерусским памятником. В 1950 году он начал изучать былины и относящиеся к ним материалы с тем, чтобы сделать обработку и поэтическое переложение русского эпоса. Но это была уже новая, правда, незаконченная глава в творческой биографии поэта.

Никита ЗАБОЛОЦКИЙ.